

Анализ Миграционных Процессов На Великом Шелковом Пути

Б. Ж. Эшов¹

Аннотация: В данной статье описываются миграционные процессы на Великом шелковом пути в средние века, в которой проводится анализ миграций народов Центральной Азии. Также изучались историко-географические проблемы, караванные пути и процессы купли-продажи, связанные с миграцией.

Ключевые слова: миграция, процесс, Великий шелковый путь, Средняя Азия, Согд, Хутан, средние века, Тохаристан.

Южные районы Средней Азии, в частности, земли Согда и Хутана (Восточный Туркестан), в силу своего географического положения занимали место на пересечении торговых путей на Великом шелковом пути, и большая их часть располагалась вдоль «Южная сеть», которая была древним и важным маршрутом этого торгового пути в раннем средневековье. В то же время ряд городов земли Согда, в частности, Южный Согд, были неразрывно связаны с этой сетью, и купцы из Сыг'да играли важную роль в торговле на Шелковом пути [1: 105-116]. Среди исследователей также существуют разные мнения об этих сетях, согласно которым в раннем Средневековье существовала 3-я сеть Великого шелкового пути - Степной (Северный) путь, Центральный путь и Южный путь [2: 139- 139]. 142].

Известно, что оазис Согд располагался между обеими ветвями этого торгового пути - Северным и Южным, а второй - соседний Тохаристан - был одним из главных пунктов назначения второго пути Купрока. Торговые караваны Северной Африки, Восточной Азии и Европы покидали берега Средиземного моря и шли в Хорасан через Сирию, Ирак, Сасанидский Иран в двух направлениях - по верховьям Амударьи, из Бадахшана в Восточный Туркестан (Хутан) или Индии, а оттуда в Китай. А если он пойдет в Тибет, то караван купцов, отправившийся из Индии и Персидского залива на север, пойдет через Тохаристан в Согд, а отсюда на север, северо-запад и северо-восток - евразийские степи: Восточная Европа, север Причерноморья, Северный Кавказ, Волго-Урал, Эттисув, доходили до Алтая, Южной Сибири, Китая и Дальнего Востока через Восточный Туркестан (Кошгар, Турфон) [1: 11-32; 3: 21-28; 4: 38-41].

По мнению исследователей, ко времени античности в системе коммуникаций Средней Азии произошли важные изменения. [5: 124-144; 2: 132]. Это объясняется тем, что политическая ситуация и общественно-политические изменения, возникшие в этот период, оказали существенное влияние на специфику и направления экономических и культурных отношений в разных регионах края. Начиная с IV века кочевые хионяне и кидарис проникают в центральную и южную части Средней Азии через Алтай, Восточный Туркестан, Эттисув и Бадахшан, возникновение со второй половины V века государства Эфтали и включение этих территории во владения Турецкого ханства в 60-х годах VI в., создаст новую собственность на землю и геополитическую ситуацию. Согласно историографическим данным, такая политическая ситуация оказывает влияние на направления традиционных экономических и культурных отношений, сложившихся в предшествующие периоды.

В период поздней античности, особенно в период правления эфталитов, политический и экономический статус Южного Согда еще более возрос, город Нахлаб был одним из политических центров этого государства [6: 313-315], город Кеш стал политическим центром всей Согдийской области на определенный период времени [7: 316], основных факторов подъема положения прилегающих к Тохаристону Согдийских районов в этот период было

¹ Профессор Каршинского государственного университета (Узбекистан)

достаточно. Караванные пути, проходившие через эти районы, сходились здесь в крупном городе Нахлаб, а отсюда шли на юг через Дарбандское ущелье (по дороге Железные Ворота — Байсун — Гузор) в Тохаристон, а те, что шли на юго-запад, вели оттуда в Хорасан, примыкающий к этой стране[8: 94-101]. Первый путь вел через Хузар (Гузор) через Дербанд в Чаганян и Термез, а второй - караванный путь, проходивший через города Келиф, Керки, Бурдалик в средней части Амударьи, находившиеся на транзитном пути через Тохаристон в Индию, а через Хорасан в Иран и Древнюю Азию[2: 133-134].

В древности и раннем средневековье деятельность Согда и Тохаристана в сетях Великого шелкового пути и проходящих через него дорог можно сделать в основном на основании Южного Согда и Северного Тохаристана[9: 29-32], что в период В этот период международная торговля играла большую роль в экономической и культурной жизни жителей этих регионов. Это привело к глубоким миграционным процессам в обоих регионах. Письменные источники и археологические данные свидетельствуют о том, что в этот период между Согдом и Тохаристаном происходили взаимные этнокультурные процессы, наряду с переселением некоторых кочевых народов из северо-восточных районов области в Зерафшанский оазис (Центральный Согд) и Кашкадарью (Южный Согд), а также историко-географические районы, расположенные в верховьях Амударьи. Локация широко распространилась по регионам[10: 235-245; 4: 11].

Миграционные процессы в Тохаристане и Согдийских землях усилились в раннее средневековье, а факторы и результаты, вызвавшие его, более заметны при миграциях в оба региона из северо-восточных районов региона - Алтая, Восточного Туркестана и Эттисува.

С древнейших времен до раннего Средневековья южные рубежи Средней Азии привлекали большое количество народов в силу ряда факторов, среди которых ведущими были экономические причины. Прежде всего, южная ветвь Великого шелкового пути располагалась в более развитых районах и была богата экономическими возможностями. Эти страны не обошло стороной «Великое переселение народов», происходившее в евразийских степях в III-IV веках нашей эры. В ходе этих миграций хионийцы и кидарианцы, переселившиеся на юг Евразии, в определенной мере оставили свой след в политической истории этой земли, но не оказали существенного влияния на демографический состав населения. Однако эфталиты и Тюркский каганат положили начало этнокультурным процессам, занимавшим в этом вопросе особое место [11: 119-132; 12: 206-207].

Одним из тюркских родов, принимавших активное участие в миграционных процессах в Согде, являются карлуки. Они сохраняли свою этническую идентичность под этнонимами типа «тюркские карлуки» и «карлуки» с периода Тюркского каганата до конца 19 века и начала 20 века[13: 8-15; 5: 158-161]. В раннем Средневековье имеется множество свидетельств того, что между эфталитами Суги и тюрками-карлу существовала определенная этническая связь. Гардизи писал в своем произведении «Зайн ал-Ахбар» (XI век) о близких отношениях между хайталами Согда и Тахаристана и халлуками (карлуками): «Когда он увидел, что Туркестан ослаблен, он убоился последствий своего страна» 172. Из этих сведений видно, что карлуки имели военную силу, способную противостоять тюркским каганам, и значительно превосходили их численностью. Более того, в результате своего союза с эфталитами Согдийского Тохаристана, особенно с эфталитами, они дошли до того уровня, когда стали угрожать каганату. Сегодня в южных районах области - Южном Таджикистане, Южном Узбекистане, Северном Афганистане и вокруг гор Гиндукуш многие поселения людей, считающих себя принадлежащими к роду карлуков, являются продуктом миграционных процессов раннего средневековья. Возраст[13: 20-35].

Древним народом, активно участвовавшим в этнокультурных процессах Согда и Тохаристана, в древности и раннем средневековье считали кумеди, горную область в верховьях Амударьи, а ее жителей - кумеди или кумиджи. Согласно арабским источникам, между таджикскими племенами Бадахшана и соседними «тюрками-кумиджи» существует некоторая связь, а кумиджи, ареал проживания которых находится между Вашгирдом и Бадахшаном в

Тахаристане, были жителями, проживавшими здесь период, который не далеко от extimola, который является языком. Не должно быть очевидно, что это не другие народы, а тюрки. Первые сведения о местности Кумед приходят из греческих источников. На карте Птолемея (II век) встречается топоним Комеди, а его местонахождение соответствует окраинам Памира. Согласно Птолемею, караваны, направлявшиеся на север из Бактрии, проходили через горный район Кумед и достигали Сигдианы. Китайский монах Сюань Цанг (639-645) пишет, что горная область, называемая Кюмито или Кюмиче, примыкает с юга к Кедуло (Хуттал) и Согдийской области [14: 5-7]. Земля Кумед, граничащая с Шикини (Шугнон) на юге и Фочу (Пандж) на юго-западе, иногда подчинялась Хутталу.

В некоторых источниках содержатся сведения о городе Варвализе, одном из центральных владений Тохаристана - одном из административных центров эфталитов в окрестностях Балх-Варвализа. Хотя название этого города встречается в различных формах в китайских хрониках, следы аварского этнонима можно увидеть при восстановлении их местной формы. В период Тюркского ханства Баджийским ханством на юге правила династия, истоки которой восходят к эфталитам, и один из представителей этой династии Низак Тархан, как наместник ханства, воевал против арабов [15: 127, 129, 256-258].

Другим кочевым народом, принимавшим активное участие в миграционных процессах на юге Средней Азии в древности, были халаджи и связанные с ними такие поселения, как халадж, халаджон в Сурхандарьинской области, халадж, халаджон в Бухарской и Самаркандской областях. 16: 144, 155, 179, 180]. Летопись «Тан-шу» содержит следующие сведения о халаджах второй половины VII в.: «Это владычество находится юго-западнее Тухоло (Тохаристана). Его зовут Цаогуйчжи и Цаогуй (Забул). Во время правления Ханкина (656-660 гг. н.э.) он назывался Хедалоджи (Халадж), его правитель сидит в Хосине (Разни) [17: 33].

Поэтому изучение миграционных процессов в южной ветви Великого шелкового пути, а также причин и последствий этих процессов на примере древнего и раннего средневековья показывает, что в этот период южные районы Средней Азии - историческая Согдийская область богата политическими реалиями, но об одном из этнокультурных процессов свидетельствует насыщенный миграциями исторический период. Одна из основных причин миграционных процессов связана с природно-географическим положением и климатическими условиями этой страны, а с другой стороны, с тем, что десятки экономических центров - городов, расположенных вдоль Великого шелкового пути, привлекали к себе разные народы. и народов с древнейших времен.

Миграционные процессы осуществлялись кочевыми тюркскими родами, проживающими вокруг Алтая и Тянь-Шаня, и в результате их расселения на юге Средней Азии несколько изменился этнический облик Согда и Тохаристана, усилились процессы межэтнического взаимодействия. В этих районах прирост населения появился в верховьях и низовьях Айниксы, Зеравшана и Кашкадарьи. Это заставляет такие династии, как Хиониды, Эфталиды и Ябгу из Тахаристана, стремиться расширить свои территории за счет северной Индии, Афганистана и Хорасан.

Миграционные процессы в древности и раннем Средневековье выражены на примере перемещения районов Средней Азии с северо-востока на юго-запад, и такая же ситуация наблюдается на примере региона с юго-востока. с запада на северо-восток. В частности, велика роль согдийцев в миграционных процессах в этих регионах. Хотя северная часть Чочского оазиса и средние бассейны Сырдарьи были заселены согдийцами, которые переселились и основали на этих землях свои города и селения, есть некоторые факты, оправдывающие высокое влияние тюркского языка. Например, китайский монах Сюань Цанг, побывавший в этих краях в 630-х гг., писал о существовании поселения, основанного китайцами среди деревень на северных окраинах Чжэ-ши (Чоча), и о китайских жителях этой земли, хотя они сохранили свой язык, свою одежду и он сообщает, что остальные обычаи сходны с тюрками [18: 117]. Эта ситуация указывает на то, что они начали тюркизироваться в политически доминируемой и лингвистически превосходящей тюркской среде. Махмуд Кашгари также

говорил о том, что люди, проживающие в районе от Исфиджаба (Сайрама) до Тароза и Баласогуна (Этгисува) на севере Чочи, говорят и на согдийском, и на турецком, т.е. на двух языках, и подчеркнул, что они мигрировали из Самарканда и Бухары. [19: 66]. Хотя эти сведения относятся к гораздо более позднему периоду - XI веку, учитывая, что период, когда согдийцы попали в сильный тюркский круг и вступили в процесс тюркизации, совпадает с ранним средневековьем, в основном в период тюркского ханства, свидетельства, предоставленные Кашгари, также могут быть связаны с этими периодами. Некоторые китайские хроники также содержат сведения, подтверждающие активизацию процесса тюркизации согдийцев в раннем средневековье [20: 40-43; 21: 52-61].

Миграция части жителей из центральной части области, в частности из мелких провинций Согдийской области, на восток и осевших в Ферганской долине в начале VIII века зафиксирована в сочинении Абу Джафара ат-Табари «Тарих ар-расул ва-л-мулук». В работе приводятся сведения о том, что после занятия Согда арабами часть населения Иштихана и Файлика искала убежища у ферганского царя 185, и эти сведения также помогают понять характер переселений в то время.

Поэтому через Великий шелковый путь и его ответвления, в южных районах региона в результате смешения различных культур - восточноиранских, турецких и индийских традиций возникло уникальное этническое разнообразие, и эта ситуация сохранилась до настоящего времени. день. в той или иной степени на протяжении примерно полутора тысяч лет важно как оно идет.

В наше время сосуществование восточных иранцев, таких как таджики, горные бадахшанцы, пуштуны, и тюркских народов, таких как узбеки, туркмены и киргизы, в южных районах Средней Азии в предгорьях Памира, Бадахшана, Хисара, Гиндукуша и даже Гималаи можно считать продуктом тех времен.

Использованные источники и литература:

1. Ртвеладзе Э.В. Великий шелковый путь. Энциклопедический справочник. - Т.: Узбекистон миллий энциклопедияси, 1999.
2. Мавлонов У. Марказий Осиёнинг қадимги йуллари .
3. Ртвеладзе Э.В. Александр Македонский в Бактрии и Согдиане. - Т., 2002.
4. Бобоёров Ф. Фарбий Турк хоконлигининг давлат тузуми: Тарих фанлари доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган докторлик диссертацияси автореферати. - Т.: УзР ФА ШИ, 2012.
5. Шониёзов К. Ш. Карлук давлати ва Карлуклар. - Т., Шарк, 1999.
6. Сулейманов Р. Х. Древний Нахшаб. - Т.: Фан, 2000.
7. Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 3-х томах. - М. - Л.: Изд. АН СССР. Том II. - 1950.
8. Рапэн К, Бо Э., Грене Ф., Рахманов Ш. Исследования в районе «Железных ворот»: краткое состояние проблемы в 2005 г. // ИМКУ. - Т., 2006. - №35.
9. Аннаев Т.Дж. Образ коневода и приручителя коней на терракотовой плакетке из Тохаристана // Узбекистан археологияси. № 1 (10) - Самарканд, 2015.
10. Абдуллаев К. Живопись крепости Тавка, к проблеме этнической ситуации Северного Тохаристана (по данным настенных росписей) // Цивилизации и культуры Центральной Азии в единстве и многообразии. Материалы Международной конференции Самарканд, 7-8 сентября 2009 г. - Самарканд-Ташкент - 2010.
11. Vaissiere E. de la. Is There a «Nationality of the Hephthalites»? // Bulletin of the Asia Institute. New Series. Vol. 17. London, 2003.

12. Grenet F. Regional interaction in Central Asia and Northwest India in the Kidarite and Hephthalite periods // *Indo-Iranian languages and peoples. Proceedings of the British Academy* 116, 2002.
13. Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. - М.: Наука, 1976.
14. Камолиддинов Ш.С. К вопросу об этнической принадлежности древних кумедов.
15. История ат-Табари. Избранные отрывки (Пер. с араб. В.И. Беляева. Допол. к пер. О.Г. Большакова и А.Б. Халидова). - Ташкент, 1987.
16. Маликов А.М. Тюркские этнонимы и этнопонимы долины Зерафшана. - Т.: Muharrir nashriyoti, 2018.
17. Абаева Т.Г. Тюрки-хильжи в Афганистане // Вопросы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии. Вып. 3. Древность. Средние века. Новая время / Под редакцией Ш.С. Камолиддина. - Saarbrücken: LAP - Lambert Academic Publishing RU, 2018.
18. Ekrem E. Hsuan-Tsang Seyahetnamesi'ne gore Turkistan. Basilmamis doktora tezi. Hacettepe Universitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü. - Ankara, 2003.
19. Кошгарий, Махмуд. Туркий сузлар девони (Девонулуготит-турк) / Таржимон ва нашрга тайёрловчи С. М. Муталлибов. 3 томлик. - Т.: Фан, 1960. I- жилд.
20. Хужаев А. Сугдийдарнинг Хитойга бориб колиши // *Мозийдан садо*, 2002, №2 (14). - Б. 40-43;
21. Хужаев А. Хитой манбаларида сугддарга оид айрим маълумотлар // *О'zbekiston tarixi*, 2004, №1. - Б. 52-61.
22. Эшов, Б. Ж. (2014). Научные исследования процесса древних миграций народов Средней Азии. *Вестник развития науки и образования*, (6), 55-59. Эшов, Б. Ж., & Жураев, А. Т. (2013). НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДРЕВНИХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ. *Вестник развития науки и образования*, (4), 147-153. ЭШОВ, Б. Ж. (2011). СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА СОГДА В ДРЕВНОСТИ (VII-IV ВВ. ДО НЭ). *Научная жизнь*, (4), 91-95. ЭШОВ, Б. Ж. (2011). Особенности развития государственности в древних среднеазиатских обществах. *Научная жизнь*, (3), 67-71.
23. Hasanov, A. (2020). Kesh-Shakhrisabz oasis in the middle ages. *International Journal of Advanced Science and Technology*, 29(5), 1492-1495. Khasanov, A. M. (2021). Historical and Geographical Regions of Chaghaniyan. *International Journal of Development and Public Policy*, 1(4), 96-100. Eshov, B. J., & Hasanov, A. M. (2016). Certain reasonings about ancient local population and the nomadic of Central Asia. *Education Transformation Issues*, (1), 128-132.
24. Turayeva, M. (2022). TOLERANCE ON THE EXAMPLE OF NATIONAL AND CULTURAL CENTERS IN UZBEKISTAN. *International Journal Of History And Political Sciences*, 2(06), 6-11. Matluba, T. (2021). HISTORY OF ORIGIN OF THE UZBEK TERM. *Galaxy International Interdisciplinary Research Journal*, 9(9), 71-76. Тураева, М. (2017). КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ В 20-40-Х ГОДАХ В УЗБЕКИСТАНЕ. *Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов*, (4), 22-23. Тураева, М. Х. (2017). Театральное искусство 20-х веков. *Евразийский научный журнал*, (5), 254-255.
25. Urakova, N. S. (2021). A NEW APPROACH TO TEACHING HISTORY OF THE COUNTRY. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(9), 805-810. Уракова, Н. С. (2015). ЖИЗНЬ В БУХАРЕ В КОНЦЕ XIX НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ. In *НАУЧНЫЙ ПОИСК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ* (pp. 62-64).
26. Маматова, М. Б. (2022). СЕВЕРНЫЙ ЧАЙНЫЙ ПУТЬ И ИЗУЧЕНИИ ЕГО ИСТОРИИ. *ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ*, (SI-2). Маматова, М. Б. (2019). РОЛЬ ИСТОРИИ ПОЯВЛЕНИЯ ЧАЯ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ. In *Избранные вопросы науки XXI века* (pp. 7-

- 10). Маматова, М. (2022). Применение цифровых технологий в изучении истории чайного пути. *Значение цифровых технологий в изучении истории Узбекистана*, 1(01), 194-197. Маматова Махфуза. Чай в истории народов Евразии. - Tallin: Lap Lambert Academic Publishing, 2020. Чай и Чайный путь в истории народов Узбекистане (I в. до н.э. – XXI в.) диссертация на соискание ученой степени доктора философии (PhD) по историческим наукам. – Карши, 2021.
27. Кувватова, Н. К. (2019). ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ (НА ПРИМЕРЕ КАШКАДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ). *Гуманитарный трактат*, (47), 8-10. Кувватов, Н. Б. (1994). Подготовка и воспитание педагогических кадров в Узбекистане: опыт и проблемы (1980-1990 гг.).
28. Bakhodirovna, S. S. (2022). TURKIC TITLES IN EARLY MEDIEVAL SOGD RULE. *INTERNATIONAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCE & INTERDISCIPLINARY RESEARCH ISSN: 2277-3630 Impact factor: 7.429*, 11(10), 10-15. Сулайманова, С. Б. (2022). ИЛК ЎРТА АСРЛАР ЁЗМА МАНБАЛАРИДА СУҒД ВОҲАСИ ТАРИХИ. *ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ*, (SI-2).
29. Alikulovna, R. O. (2022). WOMEN IN UZBEKISTAN-INTELLECTUAL OF GIRLS PROBLEMS OF CAPACITY INCREASE AND THE RESULTS IN THEIR SOLUTION (EXAMPLE OF SOUTHERN REGIONS). *INTERNATIONAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCE & INTERDISCIPLINARY RESEARCH ISSN: 2277-3630 Impact factor: 7.429*, 11(09), 15-19. Рахмонкулова, О. А. (2022, January). РАСШИРЕНИЕ УЧАСТИЯ ЖЕНЩИН В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ–ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПРОВОДИМЫХ РЕФОРМ В УЗБЕКИСТАНЕ. In *The 8th International scientific and practical conference “Modern directions of scientific research development” (January 26-28, 2022) VoScience Publisher, Chicago, USA. 2022. 1008 p.* (p. 382). Рахмонкулова, О. А. (2021). ЎЗБЕКИСТОН ЖАНУБИЙ ВИЛОЯТЛАРИ ТАЪЛИМ СОҲАСИНИ РИВОЖЛАНТИРИШДА ХОТИН-ҚИЗЛАРНИНГ ЎРНИ. *ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ*, 4(4). Rahmonkulova, O. A. (2021). THE ROLE OF EMBROIDERY IN THE DEVELOPMENT OF UZBEK FOLK ARTS. In *НАУКА И ТЕХНИКА. МИРОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКЕ* (pp. 20-26). Темирова, Ч. Х., & Рахмонкулова, О. А. (2020). ПРОЦЕСС ОБНОВЛЕНИЯ В ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ. *Aktuální Pedagogika*, (4), 7-9.
30. Tukhtaeva, R. N. (2021). Implementation of the Monetary Policy of the Soviet Government in the Economic Life of TASSR (1917-1924). *REVISTA GEINTEC-GESTAO INOVACAO E TECNOLOGIAS*, 11(4), 2097-2102. Tukhtaeva, R. N. (2018). MONEY MONITORING POLICY IN BUKHARA AND KHOREZM REPUBLIC. In *Инновационные подходы в современной науке* (pp. 230-233). Tukhtaeva, R. N. (2018). HISTORY OF DISPERSE AND MAKING OF TURKESTAN" TURKBON" MONEY. In *Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования* (pp. 94-99).
31. Khamitovich, K. G. (2022). HISTORY OF HEALTH WORKS IN TURKESTAN ASSR. *INTERNATIONAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCE & INTERDISCIPLINARY RESEARCH ISSN: 2277-3630 Impact factor: 7.429*, 11(10), 68-72. Khamitovich, K. G. (2022). Measures in the Sphere of Maternal and Child Health in Uzbekistan. *Miasto Przyszłości*, 29, 12-15. Каромов, Г. Х. (2019). Особенности городской культуры Самарканда Раннего Средневековья. *Евразийское Научное Объединение*, (1-7), 373-374. Каромов, Г. Х. (2020). ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ В ТУРКЕСТАНЕ. *ББК 1 Е91*, 205. Khamidovich, K. G. (2020). The history of turkestan sanitary work. *Journal of Critical Reviews*, 7(9), 1126-1129.
32. Jabborova, I. X. (2021). IRRIGATION STRUCTURES IN KASHKADARYO OASIS. In *НАУКА И ТЕХНИКА. МИРОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКЕ* (pp. 15-19). ЖАББОРОВА, И. Х.

- (2021). ЎЗБЕКИСТОН СУҒОРИШ ТАРИХИНИНГ ЗАХМАТКАШИ ТАДҚИҚОТЧИСИ ВА ЗУККО МЕЪМОРИ. In Uzbek Conference Publishing Hub (Vol. 1, No. 01, pp. 54-58).
- Xujamurotovna, J. I. (2020). Study of irrigation history of the kashkadarya oasis. *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*, 24(6), 3047-3051.
- Khujamuratovna, J. I. (2022). MELIORATIVE CONDITION OF LAND IN THE OASIS OF KASHKADARYA IN THE 50S OF THE 20TH CENTURY. *INTERNATIONAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCE & INTERDISCIPLINARY RESEARCH ISSN: 2277-3630 Impact factor: 7.429*, 11(10), 118-122.
33. Bahrom, K. (2022). SOCIO-ECONOMIC LIFE AND ADMINISTRATIVE TERRITORY OF SHAKHRISABZ PRINCIPALITY IN THE 19TH CENTURY. *Academicia Globe: Inderscience Research*, 3(09), 59-63.
- Karimov, B. (2021). Historical Geography of Yakkabog District. *International Journal of Development and Public Policy*, 1(4), 121-123.
34. Xudoyqulovich, B. K. D. E. A. (2021). HISTORICAL GEOGRAPHICAL CLASSIFICATION AND ECONOMIC, SOCIO-POLITICAL CLASSIFICATION OF THE GUZAR DEPARTMENT IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY CONDITION. *Journal of Contemporary Issues in Business and Government Vol*, 27(5).
- Naimovich, P. K. (2022). COVERAGE OF ISSUES OF IMPROVEMENT OF THE CITIES OF KASHKADARYA REGION IN ARCHIVAL DOCUMENTS (70-80S OF THE XX CENTURY). *CURRENT RESEARCH JOURNAL OF HISTORY (2767-472X)*, 3(04), 8-11.
- Naimovich, P. K. (2019). SOUTHERN CITIES OF UZBEKISTAN IN THE INDEPENDENCE YEARS. *ANGLISTICUM. Journal of the Association-Institute for English Language and American Studies*, 8(3), 42-48.

